

МАРИНА СЕРОВА

Веселая вдова

Сериял
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Веселая вдова

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Веселая вдова / М. С. Серова — «Научная книга»,
2010 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Ужасный случай произошел с владелицей косметического салона Мариной Строковой! Правду говорят, добрые дела не остаются безнаказанными. Подвезла как-то раз Марина симпатичного мужчину к вокзалу проводить на поезд жену. А он забыл у нее в машине записную книжку. Марина разыскала своего пассажира, заехала к нему домой. И нашла в квартире его труп... Теперь Строкову подозревают в убийстве. Это просто удар по ее деловой репутации! И Марина обращается за помощью к профессионалу высокого класса – частному детективу Татьяне Ивановой...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	12
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова Веселая вдова

Июньский вечер был чудным: тихим, теплым, спокойным. Солнце клонилось к закату, бросая оранжевые отсветы на стены домов и многократно отражаясь яркими вспышками в оконных стеклах.

Серебристая «Ауди» легко и плавно скользила по широкой улице, отмеряя вращением колес ровный чистый асфальт одной из главных магистралей города. Тротуары вдоль домов сегодня почему-то тоже отличались особой опрятностью. Будто кто-то объявил акцию по борьбе за чистоту Тарасова, начиная с сегодняшнего дня, и следил недремлющим оком за жителями, полный готовности пристыдить и решительно покарать всякого, кто отважился бы посягнуть на незыблемые устои санитарных норм и правил поведения в общественных местах.

Несмотря на то что стоял обычный будничным день, настроение у Марины Строковой было праздничным. Прямо-таки воскресным. Ну, или субботним, на худой конец, что даже лучше: ведь за воскресеньем следует обычно тяжелый понедельник, а ожидание его – дело отнюдь не из приятных.

Марина восседала в мягком, удобном кресле послушной машины. На душе у нее было так замечательно, что женщине просто не терпелось совершить какой-нибудь хороший поступок. Пусть даже небольшой, совсем маленький. Как доказательство своей безмерной любви ко всему человечеству и вообще – ко всему живому на земле.

Возможность доказать глубину своих чувств представилась ей очень скоро. Тот, с недремлющим оком.

решил, как видно, не томить женщину ожиданием. На автобусно-троллейбусной остановке, чуть в стороне от небольшой кучки ожидавших общественного транспорта пассажиров, истоиво голосовал проезжавшим машинам мужчина лет тридцати пяти – сорока, в кремовой рубашке с короткими рукавами и в светлых, почти такого же цвета, брюках. Волосы его были темно-русскими, успевшими, однако, слегка выгореть и порыжеть от солнца.

«Наверное, любит бывать на природе, – решила про себя Марина. – Может, дачник или любитель пляжного волейбола под пиво, из тех, которым не терпится предаться любимому занятию еще до официального открытия сезона. И неважно, что вода такая холодная. Хотя загар не очень, – продолжила размышлять она. – Так себе. Скорее всего, все-таки дачник».

Она затормозила и встала почти перед голосовавшим, отчаянно пытавшимся обрести хоть какое-то средство передвижения. Мужчина удивленно и одновременно радостно приоткрыл дверцу «Ауди» и, просунув в салон слегка склоненную голову, спросил нервным голосом торопившегося человека:

– До железнодорожного вокзала не подбросите?

– Садитесь, – пригласила Марина, преисполнившись готовностью доставить страждущего по месту назначения.

– Вот спасибо! – обрадовавшись, поблагодарил ее мужчина, торопливо устраиваясь на заднем сиденье. – А то на автобусе я, боюсь, уже не успею.

– Уезжаете? – спросила Марина, трогаясь с места. – Что-то багаж у вас, как я посмотрю, чересчур скромный, – заметила она, намекая на небольшой черный портфель-«дипломат» – единственную ношу своего пассажира.

– Нет, жену провожаю. Хотел сегодня пораньше с работы уйти, а пришлось, наоборот, задержаться, – поспешил развеять он легкое удивление Марины.

– Похвальное рвение, – оценила намерение мужчины Марина и кокетливо добавила: – Вот мне бы такого мужа!

– А вы что, разве не замужем? – удивился он. – При вашей-то внешности... Да и машина, как я посмотрю, у вас не из последних... Ах да! Вы, наверное, одна из тех эмансипированных особ, которые способны самостоятельно о себе позаботиться и никак не могут встретить мужчину своей мечты, который дотянулся бы до уровня установленной ими планки?

– В том-то и дело, что я замужем, – вздохнула Марина. – И барьеры мой супруг брал такие, что голова закружится! Да только у меня все чаще ощущение возникает, будто его и вовсе нет, а если и есть, то где-то далеко-далеко...

В добавление к сказанному она зачем-то подняла руку и оттопырила безымянный палец, демонстрируя невнимательному собеседнику обручальное кольцо. После чего игриво, изображая легкую досаду, тряхнула расслабленной кистью, будто сбрасывая с нее что-то неприятное.

И тут же ощутила, что беседа между нею и незнакомцем, спешившим на железнодорожный вокзал, приняла оттенок разговора попутчиков в поезде – в меру допустимого, но при этом довольно-таки откровенного.

– Вы давно женаты? – спросила она, сама не зная зачем, скорее просто так, для поддержания беседы.

– Тринадцать лет.

– Интересная дата, – прокомментировала Марина услышанное.

– Я не суеверный, – возразил мужчина.

Он открыл «дипломат» и принялся что-то искать, перекладывая содержимое с места на место.

– И надолго вы расстаетесь? – продолжала любопытствовать Марина.

– На неделю. Она к матери в гости собралась. Так что у меня впереди семь дней автономного плавания.

– У нее тоже, – справедливо заметила она веселым тоном.

Женщина и сама до конца не понимала, к чему она клонит и зачем ей все это нужно – вообще-то Марина вовсе не склонна к любовным авантюрам. Вот только счастливые прежде отношения с супругом что-то стали «пошалить». Впрочем, Марине прекрасно была известна причина их ухудшения: Анатолий в последнее время излишне увлекся употреблением спиртных напитков. А если говорить точнее, серьезно подсел. Началось все с банального пива, которое супруг пил сперва во время просмотра футбольного матча, потом по выходным, затем – просто по вечерам, чтобы расслабиться после рабочего дня, а потом... Потом пиво сменили более крепкие напитки, причем употребляться они стали по поводу и без. Возросли как градус, так и количество.

Анатолий стал заметно равнодушнее к своей внешности, к проблемам их семьи и к самой Марине. Он мог не пойти на работу, сославшись на усталость или недомогание – благо руководил собственной фирмой и не отчитывался перед начальством, возложив ответственность на подчиненных. Дела фирмы, кстати, от этого тоже отнюдь не шли в гору.

Словом, Анатолий Борисович Строков совершал стандартный путь человека, обретшего зависимость от алкоголя. И оправдания его тоже были стандартными, типичными в подобной ситуации. Когда Марина – вначале мягко, а потом и резко, не скрывая раздражения, – указывала ему на растущую как снежный ком проблему, Анатолий широко раскрывал глаза и выдвигал железные, с его точки зрения, аргументы: «Я пью дома, под забором не валяюсь, деньги в семью приношу, не опохмеляюсь...» Правда, последний аргумент звучал все реже и реже, а потом и вовсе как-то затих. Марина, ощущая легкий мандраж, чувствовала, что и остальные его доводы вскоре постигнет та же участь.

Все это не способствовало укреплению теплых супружеских отношений, и Марина сердилась внешне и пугалась внутренне. Пугалась за детей, рисковавших остаться без отца, пугалась своего будущего – как одинокого, так и проводимого рядом с больным, деградировавшим человеком... Пока что, правда, Анатолий еще не производил такого впечатления, но Марина

прекрасно знала примеры, когда падение и преображение вполне благополучного прежде отца семейства происходили не то что быстро, а прямо-таки стремительно. Вспомнив все это, она нахмурилась и тихонько вздохнула.

– В конце концов, иногда ведь можно друг от друга отдохнуть, – тем временем подыграл ей собеседник. – Спасибо, что согласились меня подвезти, а то вчера, как назло, что-то с моей машиной случилось. Ведь надо же! Как говорится, закон подлости.

– Что ж, бывает, – посочувствовала Марина, отвлекаясь от собственных мыслей. – Но, наверное, нужно было все-таки выйти пораньше, чтобы потом не суетиться. Что же у вас за работа такая неотложная, что нельзя ее потом доделать? Или, может быть, вы трудоголик?

– Ну, не до такой же степени, – рассмеялся незнакомец. – Шеф мой не любит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Он наконец-то перестал потрошить внутренности своего «дипломата», щелкнув напоследок замками.

– Я в автосалоне работаю, но, помимо этого, у нашей фирмы еще есть мастерская. И меня, как на грех, туда попросили на время приехать. Одно к одному. А там пока разберешься!.. Опоздал бы я, если не вы.

– Все нормально, я всегда рада помочь, – улыбнулась Марина, краем глаза поглядывая в зеркало и наблюдая за пассажиром.

– Да и с женой! Упреков и обид ведь потом не оберешься! – продолжал тот. – Вроде бы мелочь, а при случае она мне припомнит.

Автомобиль тем временем вырулил на привокзальную площадь и мягко подкатил к боковому выходу на перрон.

– Ну вот, кажется, я и приехал, – облегченно выдохнул стремившийся избежать грозящей экзекуции муж.

Марина затормозила, автомобиль остановился как вкопанный, мягко урча, будто прирученный зверь.

– Надо заметить, вы неплохо водите, – похвалил ее мужчина с видом знатока, дружелюбно улыбаясь в аккуратно подстриженные густые усы.

– Неплохо для женщины или неплохо вообще? – поспешила уточнить она.

– Вообще неплохо. Возьмите, пожалуйста, – он протянул ей несколько радужных бумажек.

– Благодарю, не нужно, – вежливо, но твердо отказалась Марина.

– Ну, в таком случае спасибо вам большое, добрая самаритянка, – он улыбнулся еще раз, шире прежнего, вылез из машины и захлопнул дверцу.

– Пожалуйста. Поспешите, а то вдруг еще какая-нибудь заминка случится.

Но мужчина уже не слышал ее: он быстрым шагом направился в сторону перрона.

Марина улыбнулась самой себе. Она только что оказала посильную бескорыстную помощь нуждающемуся, утолив тем самым – в какой-то мере – проснувшееся в ней желание творить добро. Но в глубине души все же осталась разочарована. Возможно, тем, что незнакомец не попросил у нее номер телефона и не оставил своего... А это значит, что их случайное знакомство, похоже, не получит никакого продолжения.

«Ну и к лучшему! – решительно заявила она самой себе. – В конце концов, я семейная дама, к чему мне лишний груз? А то выйдет по пословице: не было бабе заботы – купила порося!»

Марина развернула машину, описала петлю вокруг привокзального сквера и двинулась к родному очагу. Ехать по вечерним улицам было еще приятнее. Она, конечно, могла бы еще какое-то время позаниматься частным извозом, но подумала, что лучше все же осуществит это намерение как-нибудь в другой раз. Пора домой, в конце концов, она устала после работы.

Добравшись до дома и поставив машину в гараж, Марина, перед тем как захлопнуть дверцу, по привычке окинула беглым взглядом салон и неожиданно заметила на заднем сиденье «корочки» из коричневой кожи.

«Вот тебе и поспешил», – отметила она с тайной надеждой, что эта вещь, возможно, и есть та самая зацепка для продолжения знакомства с усатым пассажиром.

Она взяла «корочки» в руки. Это была записная книжка – обычная, недорогая. Обложка из искусственного материала, стилизованного под кожу неизвестного науке зверя, листы в неровную клетку. На первой страничке красовался исполненный типографским способом парусник.

Изрядная часть клетчатых листков была заполнена записями владельца. А в конце книжки Марина обнаружила в несколько раз сложенный листок, заткнутый за край обложки.

«Ладно, потом посмотрим, что к чему», – решила она и направилась наверх.

Анатолий опять где-то пропал, не спеша обрадовать своим присутствием домочадцев. Сын и дочь, погодки, семнадцати и восемнадцати лет, также отсутствовали, что вполне естественно как для их возраста, так и для чудной июньской погоды.

Похоже, остаток вечера, который Марина намеревалась провести в семейном кругу, и на этот раз оборачивался для нее несколькими часами одиночества.

Приготовив и тут же съев легкий ужин, Марина расположилась у телевизора на мягком уютном диване. Позвонила сыну, затем дочери... Порадовалась в душе их щебетанию, безошибочно определив, что детям сейчас гораздо интереснее в своем кругу, со сверстниками. Положив трубку, тихонько вздохнула.

От нечего делать она обзвонила нескольких подруг. Пресытившись в конечном итоге пустыми разговорами, Марина еще раз подметила, что насчет Анатолия, пожалуй, была права: вряд ли получится дождаться его появления. Самое время спокойно отойти ко сну...

Наутро Марина обнаружила, что неизвестно когда появившийся хозяин дома и глава семейства благополучно вернулся и спит крепким сном младенца, а точнее, изможденного гуляки.

«Спи, моя радость, усни», – произнесла Марина тихо, почти не разжимая зубов.

Покончив с утренними процедурами, обиженная недостатком внимания со стороны супруга, Марина устроилась в гостиной, разглядывая журналы мод и погружившись в размышления по поводу пополнения своего летнего гардероба. За этим занятием и застал ее Анатолий, вошедший в комнату как бы между прочим, чтобы засвидетельствовать жене свое почтение.

– Как наши дела? – осведомился он бодрим, но нетвердым голосом.

Ответом ему послужила тишина.

– Как дела? – Анатолий повторил вопрос с нажимом, словно это была самая главная для него на данный момент проблема, не дающая ему покоя.

– Как сажа бела, – ответила Марина, не отрываясь от картинок и выкровок.

– Ой-ой, какие мы сегодня сердитые! И чем это мы так серьезно заняты? – Анатолий взглянул на обложку журнала «Бурда». – Книга о вкусной и здоровой пище?

– Зато какие же *мы* сегодня веселые и находчивые! – иронично оценила его сарказм Марина. – Остроумие из тебя прямо-таки бьет ключом. Можно сказать, неиссякаемый колодец.

– Причем бездонный, – подхватил любящий погулять супруг.

– Ну, насчет бездонного я уже давно в курсе. Как говорится, сколько волка ни корми, он все равно в стакан смотрит. Где изволил пропадать на этот раз? – Марина оторвалась от журнала и посмотрела на своего припозднившегося вчера благоверного.

– Ну, это долгая история, – нахмурился Анатолий. – Если я начну сейчас перечислять тебе все пункты своего местопребывания, то боюсь, что непременно что-нибудь да пропущу и тем самым погрешу против истины. Так что давай не будем заниматься разбором полетов. Тем

более что мне необходимо пополнить запас тормозной жидкости. А то что-то линия горизонта нестабильна. Того и гляди уйду в штопор.

– Какая же все-таки у алкоголиков фантазия! – язвительно заметила Марина. – Какие метафоры и ассоциации! Ты просто интеллектуально растешь...

– А я что говорю! – тут же поддержал ее Строков. – Если бы я не пил, то не был бы на это способен.

– Мог хотя бы позвонить, – проигнорировала замечание мужа Марина.

Анатолий, превосходно изучив свою половину за почти двадцать лет брака, сразу сообразил, что гроза миновала и шторм стих, не успев даже как следует разразиться. От этого он повеселел пуще прежнего, словно с его плеч свалились все горы, на которых зиждился родной Тарасов. И поспешил добавить к сказанному ранее тоном ребенка, которому по доброте душевной простили очередную шалость:

– Могу тебя заверить, что с женщинами на брудершафт я не пил.

– Утешил! – с иронической интонацией отреагировала Марина. – И на том спасибо.

– А ты, как я погляжу, сейчас никуда не торопишься? – поинтересовался Анатолий.

– Нет. Время терпит. Попозже поеду в «Афродиту». А пока вроде бы никаких дел нет. Да, я же совсем забыла! – неожиданно нахмурилась она. – Кажется, одно дело у меня все-таки есть. Представляешь, меня вчера попросил подвезти один мужчина, он жену на вокзал провожал, опаздывал... и оставил в машине свою записную книжку.

Она быстро направилась в спальню и тут же вернулась, держа в правой руке вчерашнюю находку, а для кого-то, несомненно, пропажу.

– Надо бы вернуть, вдруг там что-то важное или нужное, – сказала она.

– Почему «или»? – спросил Анатолий. – Что, неужели одно исключает другое?

– Не цепляйся к словам, – отмахнулась Марина, внимательно разглядывая испещренные аккуратным почерком страницы.

– А читать чужие письма неприлично, – заметил супруг.

– Ну, во-первых, это не письмо. Здесь нет ничего, кроме имен, адресов и телефонов. Никаких личных мыслей, идей и соображений, – резонно парировала она этот выпад поборника морали и нравственности. – А во-вторых, как я узнаю, где искать владельца? Единственный способ – найти что-то здесь.

И Марина продолжила углубленное изучение записей на клетчатых листочках.

– О господи! – шутовски взмолился муж, наблюдая за ее действиями. – Прямо какие-то тайны мадридского двора!

– Не мешай, – одернула Марина.

– Что ты там такое пытаешься найти? – спросил супруг. – Если на обложке нет имени владельца, вряд ли он вписал его в книжку на общих основаниях – в алфавитном порядке, вместе с данными. Если он, конечно, не страдает амнезией. Так что, милая моя, твои старания тщетны и смешны.

– Посмотрим, – пробурчала Марина.

– А для него – невелика потеря, – констатировал Анатолий. – Купит себе новую. А то и на органайзер разорится.

В рассуждениях Строкова имелся, конечно, здравый смысл. Марина долистала книжку до конца, и опять ей попался заткнутый за край коричневой обложки листок, сложенный в несколько раз.

– Ну-ка, ну-ка, – нетерпеливо, почему-то обеспокоенно произнесла она, будто только что обнаружила нечто важное.

Она зацепила край бумажки и, вытянув, развернула ее. Это была квитанция, разлинованная и разбитая на столбики. Вверху значился отпечатанный номер. Все остальное было заполнено от руки через копирку и на первый взгляд представляло собой какую-то тайнопись.

– Дай-ка взгляну, – проявил любопытство наблюдавший за Мариной муж, скептически, судя по всему, отнесшийся к возникшей у нее идее. Просмотрев квитанцию, он авторитетно заключил: – Филькина грамота на санскрите.

– Дай сюда, лингвист! – Марина потянула листок к себе.

– Да ради бога, забери свои иероглифы, – Анатолий разжал пальцы.

Марина повертела квитанцию в руках. Нет, тщетно. Ничего не разобрать – ни откуда, ни на что...

– А вот тут, кажется, я кое-что нашла, – неожиданно воспряла она духом. – Слева вверху – это, наверное, фамилия. Ка-ра... Ка-за... – попыталась она расшифровать плоды чужой стенографии.

– Пара... – попытался со своей стороны муж.

– Ты прямо прирожденный знаток рунического письма, – съязвила Марина с усмешкой, тем не менее с интересом ожидая продолжения.

Но Анатолий тоже осекся, не добравшись до конца слова.

– Ка-за-ченко, что ли? – неуверенно произнесла Марина, нахмурившись, но через пару секунд решительно тряхнула головой: – Ладно, довольно научных изысканий.

Она открыла записную книжку посередине, на первой попавшейся странице, и нашла фамилию со значившимися под ней телефонным номером: Моргунов Сергей Романович. Взяла трубку и, недолго думая, набрала указанный номер.

– Да, – отозвался мужской голос.

– Могу я поговорить с Моргуновым Сергеем Романовичем? – поинтересовалась Марина.

– Да, я вас слушаю.

– Понимаете, тут такая история. Как бы вам объяснить... – Марина сделала паузу. – Вчера некто оставил у меня в машине записную книжку, а в ней лежит квитанция. Надо бы вернуть книжку и квиток владельцу, вот только я не знаю ни как его зовут, ни где его искать.

– И что? – не понял собеседник.

– А у него в книжке я нашла ваш телефон. Возможно, вы мне подскажете, кто это был? Такой среднего роста, темно-русый, с усами, карие глаза...

– Темно-русый, с усами? – переспросил Сергей Романович.

– Ах да, он еще говорил, что работает в автосалоне или в автосервисе, – вспомнила она.

– А-а, можете дальше не трудиться. Кажется, я знаю, кто вам нужен, – сказал Моргунов. – Это, наверное, Коваленко.

– Как вы сказали? – переспросила Марина.

– Коваленко Виталий Павлович. Мой сотрудник.

Марина еще раз посмотрела на квитанцию. Да, похоже, это действительно тот самый вчерашний пассажир. Наконец-то она с чужой помощью смогла разобрать хоть одно слово на этой бумажке с шифрограммой.

– Да-да, похоже, это тот, кто мне нужен. А не будете ли вы так любезны, не подскажете ли, как мне его найти?

– Буду, – согласился Моргунов. – Записывайте телефон.

Марина набросала на обложке первого попавшегося под руку журнала продиктованные цифры, извинилась за беспокойство и попрощалась.

– Коваленко. Вот видишь, я хоть одну букву угадала! – отметила она свое превосходство, обращаясь к Анатолию.

Но он уже успел утратить всякий интерес к ее затее и безучастно разглядывал потолок, развалившись в кресле с традиционной порцией пива в руке и запрокинув голову.

Марина пожала плечами и, следуя своим записям, набрала номер вчерашнего незнакомца.

– Виталий Павлович? – спросила она, как только ей ответил знакомый мужской голос.

– Да. А кто это?

– Это ваша вчерашняя знакомая, – чуть кокетливо напомнила ему Марина. – Помните, я вас еще до вокзала подвезла, когда вы опаздывали?

– А, да-да, помню, – В голосе господина Коваленко послышалась изрядная доля удивления. Похоже, он явно не понимал ни цели ее звонка, ни того, собственно, откуда она узнала его номер.

– Вы у меня кое-что оставили в машине, – поспешила Марина разъяснить ситуацию.

– Записную книжку? – В голосе Коваленко прозвучала глубокая надежда, граничившая с уверенностью.

– Да, не беспокойтесь, она у меня, – поторопилась Марина подтвердить догадку Виталия Павловича.

– Ну, просто камень с души! – выдохнул облегченно Коваленко. – А я уже, можно сказать, с ней простился. Как бы мне у вас ее забрать? Скажите, где вы живете, я подъеду.

– Давайте я сама вам завезу. Мне нетрудно, – предложила Марина.

– Ну, если нетрудно, то... записывайте адрес, – согласился Виталий Павлович.

Он подробно рассказал Марине, как его разыскать, и сообщил, что в ближайшие часы никуда не намерен отлучаться.

– Договорились, я скоро подъеду, – пообещала Строкова и положила трубку.

Рассудив, что вроде бы дело можно считать почти сделанным, Марина не стала суетиться и неторопливо принялась собираться.

«Что ж, придется еще раз выручить господина Коваленко и... может быть, продолжить знакомство», – заключила мысленно она.

– Куда это ты собралась? – подозрительно спросил Анатолий.

– У тебя свои пункты взлета и посадки, у меня – свои, – ответила Марина. – Сегодня у меня – летная погода!

И она решительно направилась в свою комнату – переодеваться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Ле-это, ах, ле-это! Лето красное, будь со мно-о-ой!» – негромко мурлыкала я, стоя на подоконнике с влажной щеткой в руке. Очередное расследование буквально на днях было успешно завершено, ехать куда-либо отдыхать я пока не планировала, тем более что погода и в нашем городе располагала к приятному времяпрепровождению. Так что у меня выдался совершенно свободный период, и я решила заняться генеральной уборкой и начать с мытья окон. Правда, окна я перемыла еще в апреле, но ведь нет предела совершенству! Настроение было бодрым, я чувствовала себя полной жизненных сил и энергии и справедливо подумала, что не стоит ей пропадать зря. К тому же мыть новенькие пластиковые окна – одно удовольствие!

Вскоре очередное стекло заблестело, переливаясь прямо-таки кристальной чистотой, и я, соскочив с подоконника и отступив на пару шагов назад, залюбовалась результатами своего труда. Неохваченным оставалось только окно в кухне, на которое я рассчитывала потратить не более пятнадцати минут, и затем можно с чистой совестью предаться отдыху.

Продолжая напевать на ходу, я подхватила флакончик со стеклоочистителем и щетку и неторопливо двинулась в кухню. Стянула потуже косынку на голове, под которой спрятала свои длинные волосы, и ступила на табуретку. Едва я влезла на подоконник, как послышался телефонный звонок. Подавив вздох – не хотелось портить себе радужное настроение, – я спрыгнула на пол и быстренько вернулась в комнату, где на диване переливался мелодичной трелью сотовый.

– Алло! – звонко произнесла в трубку.

– Добрый день, могу я поговорить с Татьяной Ивановой? – Женский голос звучал торопливо, встревоженно, но решительно.

– Можете, и очень даже запросто! – весело проговорила я, попутно косясь в зеркало и поправляя выбившуюся из-под косынки светлую прядку. – Я слушаю!

– Меня зовут Марина Строкова, у меня к вам важное дело, – с ходу заявила собеседница. – Мне можно с вами встретиться? Или вы по телефону все выслушаете?

– Нет-нет, конечно, лучше встретиться, – тут же остановила я ее – женщина представилась мне особой деловой и активной. – Вы можете подъехать ко мне, скажем, через час?

– А через полчаса нельзя? – тут же переспросила собеседница. – Это очень срочно!

Мытье окон на данный момент также являлось делом важным и срочным, но я не сообщила об этом собеседнице и уж тем более не стала отказываться от встречи, ссылаясь на столь прозаическую причину. Я даже невольно усмехнулась, подумав, как вытянулись бы лица многих моих клиентов, если бы они узнали: частный детектив Татьяна Иванова жутко занята тем, что натирает до блеска окна.

– Хорошо, давайте через полчаса, – согласилась я, прикидывая, что управлюсь и за десять минут, а потом успею принять душ.

Вскоре я направилась в ванную, достала с полки недавно купленный флакон геля для душа с ароматом кофе. Новинка оказалась настолько приятной в употреблении, что я с начала лета пользовалась исключительно им.

Облачившись в белую футболку и синие шорты, я прошла в комнату и в ожидании незнакомки по имени Марина Строкова принялась подпиливать ногти. Звонок в домофон прозвучал ровно через полчаса после окончания нашего разговора, и я пошла открывать.

Моему взору предстала симпатичная, ухоженная шатенка лет тридцати восьми – сорока, со стильной асимметричной стрижкой, одетая в легкий летний костюмчик салатного цвета. Она выглядела озабоченной и настроенной по-деловому. Ничуть не смущаясь, она поздоровалась со мной и решительно направилась в комнату, где опустилась в кресло, разгладила на коленях короткую юбочку и сразу же перешла к делу:

– Мне нужен частный детектив. Вас мне рекомендовала одна из клиенток. У меня свой салон красоты, – пояснила она, заметив мою слегка приподнятую бровь. – Бизнес мой идет успешно, и я совершенно не хочу его потерять!

– Я вас прекрасно понимаю, – осторожно кивнула я. – А что, есть такая опасность?

– Более чем! – Моложавое лицо Марины помрачнело. – Если среди клиентов поползут слухи, я рискую лишиться их всех! И никогда уже не смогу начать другое дело. Моей репутации придет конец!

– Но почему? – никак не могла я понять причины. – И, простите, при чем тут частный детектив? Вас кто-то шантажирует?

– Хуже, – отведя глаза в сторону, понизила голос Марина. – Меня подозревают в убийстве!

Произнеся последнюю фразу, она повернулась ко мне и взглянула мне прямо в глаза, явно испытывая облегчение от того, что выговорила наконец самые главные слова.

– Вот как? – заинтересовалась я. – И кого же убили?

– Совершенно постороннего мне человека! – эмоционально повысила голос Марина. – Я его и видела-то один-единственный раз, да и то, можно сказать, мельком!

– Почему же подозревают именно вас?

– По моей собственной глупости! – раздраженно резанула Марина рукой воздух. – Правильно говорят: не делай добра – не получишь зла!

– Ну, я бы не стала утверждать это столь пессимистично... Хотя определенный резон в поговорке есть. Значит, вы считаете, что заплатились за собственную доброту?

– Да, – угрюмо подтвердила Марина и со вздохом добавила: – Давайте я вам все расскажу по порядку.

– Да, было бы неплохо, – согласилась я, и женщина начала свой рассказ.

* * *

День стоял не хуже вчерашнего – плюс двадцать пять, теплое, но не палящее солнце, пыли нет...

«Вот бы все лето было таким! – помечтала Марина, грациозной походкой направляясь к гаражу. – Свежий легкий ветерок – и никакого тридцатиградусного зноя, от которого не знаешь куда укрыться!»

Тут справедливо будет заметить, что за последние несколько лет солнце на Нижней Волге будто взбесилось. Самое теплое время года превращалось в душегубку под открытым небом. Пекло стояло такое, что можно с ума сойти. Ад крошечный!

«Сначала ждешь с нетерпением, когда же растает снег, сойдет грязь и можно будет скинуть шубу и плащ, – думала Марина. – А потом не знаешь, куда же от всего этого деваться! И в душе невольно начинаешь молить бога: поскорее бы осень! Или даже зима. Зато на этот раз вроде бы грех жаловаться на погоду. По крайней мере, сейчас».

Перед тем как засвидетельствовать свое почтение кареглазому господину с усами, Марина мимоходом или, если точнее, мимоездом посетила пару-тройку магазинов, дабы удовлетворить любопытство, разожженное утренним просмотром журналов мод. Через какие-то полтора-два часа она наконец-то достигла намеченной цели и вышла из магазина с несколькими свертками в руках – благо со средствами у нее обычно никаких проблем не наблюдалось и Марина легко могла себе позволить многочисленные обновки к лету.

«Тем более что оно обещает быть таким замечательным!» – улыбалась она мечтательно, раскладывая пакеты на заднем сиденье и мысленно представляя себя в новых одеяниях и с самыми модными аксессуарами.

Довольная покупками, Марина отправилась по адресу, указанному ей господином Коваленко. Въехав во двор красно-белой девятиэтажки и приблизившись к нужному подъезду, Марина повстречала какого-то странного человека, появившегося из распахнутых дверей. Он сразу же привлек ее внимание своим внешним видом и странноватой манерой держаться.

Высокий худощавый блондин, пожалуй, даже слишком худой, отчего нос казался несколько великоватым и излишне заостренным. Взгляд незнакомца – какой-то настороженный, можно даже сказать, испуганный. Будто Марина, вышедшая навстречу из машины, являла собою источник потенциальной угрозы. Над левой бровью блондина, чуть касаясь ее, красовалось родимое пятно, размером почти в полногтя.

Хотя шел он не очень быстро, во всей его манере поведения было нечто суетливое. Глаза пытливно изучали окружающую обстановку. Движения были неестественными, как у куклы-марионетки. Словом, как выразилась бы молодежь, «чел явно не в себе».

Марина не удержалась и, оглянувшись, посмотрела в спину человеку, удалявшемуся пружинящими шагами. Затем она вошла в подъезд и поднялась на третий этаж. Дверь квартиры Коваленко была приоткрыта. Марина на секунду остановилась, решая, как быть: сразу войти или, может быть, сначала все же нажать на кнопку звонка? Придя к выводу, что позвонить все-таки стоит, она так и поступила. Никто не отозвался. Гостья, чуть помедлив, нерешительно переступила порог.

– Виталий Павлович, вы дома? – позвала она громко, но ответа не последовало. – Здесь кто-нибудь есть?

Однако тишина не нарушалась ни единым звуком. Никто не отозвался на вопрос Марины.

«Ладно, подождем, – решила она. – Раз дверь не закрыта, значит, он где-то здесь. Может быть, поднялся к кому-то из соседей?»

Марина стояла в ожидании отлучившегося хозяина, оглядывая прихожую и комнаты через открытые двери, насколько ей хватало обзора. Квартира носила следы евроремонта и всевозможных многочисленных улучшений в виде подвесного потолка, новых оконных рам из пластика, стенного шкафа и нестандартной планировки. Несмотря на то что дом был новый и планировка изначально на уровне, хозяин все же постарался переделать все на свой вкус. Весьма, кстати, неплохой. Было видно, что человек дорожил этим местом и прилагал все возможные усилия, чтобы, не покидая родного очага, придать отпущенным ему квадратным метрам как можно больше удобства и комфорта. Надо сказать, это вполне удалось, квартира выглядела весьма респектабельной и современной.

Марина все ждала, изучая достопримечательности прихожей Коваленко. Хозяин так и не объявлялся.

«Куда это он запропастился?» – Гостья уже не скрывала своего раздражения.

Наконец Марине надоело бестолково топтаться на месте, она сделала несколько шагов в сторону открытой двери и заглянула в комнату. То, что ей довелось увидеть, потрясло бы кого угодно...

Справа от двери, у книжного шкафа, на полу лежал ее вчерашний знакомый. Голова его была вся в крови. Крови было много и снизу натекала довольно-таки большая лужа. Руки Коваленко безвольно вытянулись вдоль туловища.

Вероятно, Виталий Павлович, получив удар по голове, отключился и рухнул плашмя, подобно оловянному солдатику. Так и не дождавшись своей записной книжки... Представив себе эту картину, Марина невольно ахнула, втянула сквозь зубы воздух. Перед глазами все будто поплыло, пол под ногами покачнулся, подобно палубе корабля.

Она отвернулась и прислонилась спиной к косяку двери, чтобы не упасть рядом с Коваленко. Долго пыталась взять себя в руки, направив все свои силы на подавление эмоций. Трудно сказать, сколько она так простояла.

Но наконец разум ее победил панику, поднявшуюся в душе. К Марине вернулась способность соображать. Она еще раз взглянула на окровавленную голову, на явно мертвое тело, обвела взглядом комнату...

«Вот черт! – выругалась она неожиданно для самой себя, спохватившись. – Может быть, он еще жив?»

Она подошла к Коваленко и пощупала пульс. Увы, пульса не наблюдалось. Да и дыхания тоже не слышно. Марина невольно оглянулась на дверь. Первым ее желанием было поскорее покинуть жуткую квартиру. То есть просто убежать отсюда сломя голову, от греха подальше... Она сделала было шаг к входной двери.

«А вдруг меня кто-нибудь увидит? – пронеслось у нее в голове. – И решит, что я сбегаю? Хотя меня же все равно никто здесь не знает!»

И она взялась за дверную ручку.

«А машина? Она же стоит во дворе, наверняка уже кто-нибудь заметил! Запомнят номера, по ним легко вычислят владельца, потом этот парень у подъезда меня видел – опознает!!!»

Мысли вихрем завертелись в ее голове, одна тревожнее другой. Марине показалось, что в ее жизни произошла непоправимая катастрофа. Она представила себя в зале суда, где куча каких-то свидетелей тычут пальцем ей в лицо, как преступнице, и наперебой сыплют обвинениями...

От этого видения закружилась голова, и Марине снова стало плохо. Усилием воли взяв себя в руки, она, стараясь ничего не касаться в чужой квартире, достала из сумочки мобильный телефон и набрала ноль-два.

– Да, – услышала она в трубке.

– Милиция? – сглотнув слюну, спросила Марина и не узнала своего голоса.

– Да.

– Волошина, двадцать три, квартира сто девяносто пять, – механически повторила она адрес, который совсем недавно записывала в свой блокнот. – Совершенно убийство.

– Убийство кого?

– Человека, – ответила Марина, осознав, как глупо это прозвучало.

В трубке невольно хмыкнули:

– Какого человека? Вы кто? Это вы его убили? Ваша фамилия? – Вопросы лавиной обрушились на Марину, как бьющие по голове ледяные горошины града.

– Приезжайте, и все узнаете на месте! – с трудом подавив вспыхнувшую злость, произнесла Марина.

В душе ее закипело раздражение из-за этой непонятливости и занудства, которыми, по ее мнению, явно страдал сотрудник милиции.

– Ваша фамилия! – требовательно повторил дежурный.

– Строкова Марина Викторовна, – устало произнесла женщина и отключила связь, дабы уберечься от его дальнейших расспросов.

Она стояла столбом в чужой квартире, не зная, что делать дальше. Прикоснуться к чему-либо она не решалась, потому и садиться не стала. К тому же в прихожей не было стульев, потребовалось бы пройти в комнату, чего ей совершенно не хотелось делать. Она боялась вновь увидеть мертвого Коваленко.

Опергруппа прибыла на удивление быстро, Марина даже не успела окончательно изматываться от стояния в прихожей чужой квартиры, оказавшейся для нее столь негостеприимной. Эксперты, оперативники, следователь – квартира быстро заполнялась людьми.

Руководил всем, как поняла Марина, мужчина лет сорока пяти, в форме, с погонами майора. Он представился ей Алексеем Петровичем Костомаровым и сразу же спросил:

– Вы Строкова Марина Викторовна?

– Да, именно так, – подтвердила Марина, чувствуя, что спина ее непроизвольно выпрямляется, а голос звучит непривычно робко.

– Вы нас вызывали? – снова холодно осведомился майор.

На сей раз Марина просто кивнула.

Алексей Петрович тоже как-то неопределенно кивнул и прошел в комнату, оставив Марину в прихожей. Чуть помявшись, она все-таки решилась войти и теперь оглядывалась по сторонам.

На первый взгляд в квартире все было вполне обычным. В комнатах и в кухне царил почти что образцовый порядок. Никаких следов борьбы. Марина искоса взглянула на труп. Создавалось впечатление, что хозяина, чувствовавшего себя в совершенной безопасности под сенью подвесного потолка, кто-то вдруг, прямо как в сказке, совершенно неожиданно ударил сзади по голове чем-то очень твердым и тяжелым, раскроив ему череп.

«У него, у бедняги, наверное, в глазах свет погас быстрее, чем в электрической лампочке, – подумала Марина, неожиданно ощутив жалость к Коваленко. – Как-то все же не укладывается в голове – совсем недавно я разговаривала с ним, живым и здоровым, по телефону, рассчитывала на продолжение знакомства, а теперь... Теперь все эти мысли насчет легкого флирта выглядят нелепо, даже абсурдно!»

Майор хмуро осмотрел мертвого Коваленко и сказал одному из своих спутников:

– Коля, принимайся за дело.

Невысокий квадратный Коля, в рубашке военного покроя с короткими рукавами, но без погон, принялся давать распоряжения и указания, распределяя работу между коллегами. Кто-то принялся тщательно и скрупулезно изучать место преступления, кто-то отправился опрашивать соседей. А совсем молодой паренек-практикант пристроился за столом, чтобы составить протокол осмотра места происшествия.

– Вы как, в порядке? – обратился майор к Марине. – Показания дать сможете?

– Не знаю, – неуверенно произнесла Марина, обрадовавшись человеческому участию. – Понимаете, я ведь только часа два тому назад с ним по телефону беседовала. Мы договорились, что я приеду сюда, а тут...

Марина беспомощно развела руками. Мол, вот какая неприятная штука произошла, но ничего теперь не исправишь, как ни старайся.

– А зачем вы к нему, собственно, приехали? – подозрительно спросил майор.

– Подвозила я его вчера, – ответила Марина.

– Вы давно знакомы? – уточнил Костомаров.

Марина вздохнула и набрала побольше воздуха в легкие, чтобы все объяснить.

– Мы вообще практически незнакомы! – четко произнесла она. – Мы познакомились только вчера вечером! Я отвезла его на вокзал.

– Зачем? – бесстрастно спросил майор.

– Ну, попросил человек подвезти, – досадуя, пояснила Марина. – На вокзал, говорит, опаздываю, жена уезжает. А он, как хороший муж, обещал проводить. Я как раз с работы возвращалась, вижу, мужчина голосует. Ну, и остановилась. Подвезла, а когда домой вернулась, смотрю – он записную книжку в салоне выронил.

– В вашей машине? – уточнил Алексей Петрович.

– Да. Сегодня я по этой книжке позвонила одному его знакомому, узнала телефон и позвонила сюда. Вот, собственно, и все.

– А как вы попали в квартиру?

– Дверь была открыта, – честно призналась Марина.

– Дверь в квартиру открыта? – с сомнением переспросил Алексей Петрович.

– Конечно, – недоуменно пожала плечами Марина. – Неужели вы думаете, что я бы стала ее взламывать? Никто не отзывался. Я заглянула в комнату, а здесь он лежит, мертвый...

– Так, значит, – неопределенно произнес майор, по-видимому, что-то для себя подытоживая. – Интересная складывается картинка...

Он не спеша прошелся по комнате и, оказавшись рядом с экспертом, колдовавшим у трупа, спросил:

– Ну, как дела, что-нибудь есть?

– Ударили его, Алексей Петрович, похоже, вот этим. Вот, смотрите, тут даже кровь видно, – эксперт указал на огромную стеклянную пепельницу размером с пивную кружку, обильно покрытую многочисленными выступающими рубцами по всей окружности.

Эта пепельница напоминала больших размеров шестеренку. Хотя, возможно, это была вовсе не пепельница и предназначение данной стекляшки несло какую-то иную функциональную нагрузку.

– Наверное, не меньше килограмма весит, – добавил эксперт.

– Где ты ее нашел? – спросил его Алексей Петрович.

– Да вот здесь и стояла, – собеседник указал на верх книжного шкафа.

– Так, понятно, – сказал майор, поднося кулак ко рту и придавая лицу задумчивое выражение. – Сергей Сергеевич, а у тебя что?

Сергей Сергеевич, пожилой, полноватый мужчина с лысеющей головой, в отлично сшитом, но уже несколько поношенном пиджаке, поднял голову, отвлекшись от осмотра тела, и вынес свой вердикт:

– Смерть наступила примерно часа два тому назад в результате удара по голове твердым предметом. Черепно-мозговая травма. Более подробно выскажусь после полного осмотра тела.

– Следовательно, у нас такая картина получается, – поделился своими выводами с окружающими Алексей Петрович. – Убийца взял вот эту посудину и одним ударом отправил свою жертву к праотцам, а затем не бросил ее, а аккуратно поставил. Причем не куда-нибудь, а на шкаф! Пусть это и не так уж высоко, но все-таки он мог бы, к примеру, поставить ее на стол...

Майор показал на маленький столик в углу, с лампой под желтым абажуром.

– А может, он ее нарочно на шкаф поставил, подальше от чьих-то глаз? – спросил сотрудник милиции, обнаруживший орудие убийства.

– Да нет! – не согласился с ним Алексей Петрович. – Спрятать мог бы и похитрее. Скорее всего, сам по себе убийца – человек далеко не маленьких габаритов. Ему легче поставить это сюда, чем нагнуться к столику. Да и силы, и нервов у него, слава богу, явно хватает.

– Проходил по двору мужчина, высокий такой, я еще внимание на него обратила. Было в нем что-то такое... очень странное, – вспомнила Марина.

– Что за мужчина? – повернулся к ней майор.

– Высокий, худой, носатый. Нос у него большой. Молодой человек, лет двадцать пять или, может, чуть больше. Так странно все время озирался, глазами стрелял из стороны в сторону.

– Где вы его видели? – прищурился Алексей Петрович.

– Здесь, во дворе. Я подошла к двери, а он мне навстречу вышел из подъезда.

– Что вы еще запомнили? Во что он был одет? Может быть, приметы какие-то особые? – явно оживился майор.

– Светлая ветровка, белая. Под ней футболка, голубая. Брюки темные. А вот обувь я не запомнила.

– Узнать сможете?

– Думаю, да, – кивнула Марина.

– А фоторобот составить? – спросил Коля.

– Не знаю, – неуверенно развела она руками. – Никогда раньше не приходилось. Можно попробовать.

– Ну ладно, хорошо, – вздохнул майор. – Сейчас проедем в УВД, там все и решим.

– В УВД? – Глаза Марины расширились. – И я тоже?

Майор посмотрел на нее как-то, как ей показалось, устало и снисходительно.

– А как вы думали? – произнес он.

– Вы у нас, можно сказать, главная подозреваемая! – весело воскликнул Коля, подмигивая Марине.

Ей, однако, стало не до смеха – в сложившейся ситуации Марина не способна была продемонстрировать окружающим свое чувство юмора. Поэтому она решительно повернулась к майору.

– Послушайте! – взволнованно, но твердо произнесла она. – Я вообще-то ничего предосудительного не сделала! Я законопослушный человек, уважаемый, между прочим! У меня документы в порядке! Кажется, это я сама вас вызвала, верно? Я вообще могла ни о чем не сообщать, а просто развернуться и уйти! Вы бы даже никогда не узнали, что я здесь была! И об этом подозрительном типе – тоже! Хотя бы из-за того, что я добровольно помогаю вам, вы могли бы отнестись ко мне уважительно, а не отпускать идиотские шуточки!

– Ну что вы, успокойтесь, пожалуйста, – смягчившись, произнес майор, жестом показывая Коле, чтобы тот унялся. – Мы вам очень благодарны. Но и вы нас поймите тоже: мы обязаны записать все показания, все проверить... Разберемся – и вас отпустят. К тому же вы не арестованы, а лишь задержаны.

– Очень ценное уточнение! – съехидничала Марина. – Только вот не вижу, в чем разница: торчать в УВД, будучи задержанной или арестованной, – по-моему, почти одно и то же! У меня вообще-то дети дома! И муж! И еще работа! И вообще, на каком основании вы меня задерживаете?

– На том, что вы являетесь ценным свидетелем. Свидетелем по уголовному делу о тяжком преступлении, – отчеканил майор, и в голосе его прозвучали металлические нотки.

На Марину эта метаморфоза произвела сильное впечатление, и она ничего не возразила, только поникла и закусила губу, чтобы не расплакаться.

– Кстати, насчет подозрительного типа, – заговорил обычным голосом майор. – Особых примет не заметили?

– У него родинка над глазом. Вот тут, – Марина, пытаясь унять дрожь обиды в голосе, показала, где именно. – Такая... темная.

– Ну, это уже почти фоторобот, Алексей Петрович, – удовлетворенно произнес Коля и, видимо, желая реабилитироваться в глазах Марины, добавил, обращаясь к ней: – У вас прямо глаз-алмаз, девушка!

– Спасибо, – сухо ответила Марина. – За девушку – в особенности!

И отвернулась.

– Да, кстати, а записная книжка покойного, где она? – вспомнил майор.

Марина полезла в сумочку и молча извлекла коричневые «корочки», которые так и не дошли до своего хозяина. Алексей Петрович взял книжку и, перегнув странички, быстренько перелистал, придерживая их пальцем правой руки.

– Ну вот, теперь нам есть что почитать, – удовлетворенно произнес он, впечатленный обилием информации. – Кстати, вы не знаете случайно, куда именно вчера уехала жена убитого?

Марина пожала плечами:

– К матери. Он мне сам сказал...

– К матери... – Майор задумчиво почесал подбородок. – И где живет ее мать?

– Ну уж этого, извините, я не знаю! – раздраженно проговорила Марина. – Как надолго вы собираетесь меня задерживать?

– Там видно будет, – уклончиво ответил Алексей Петрович, убирая книжку в карман, и, смягчившись, добавил: – Не переживайте. Если улик против вас не появится, думаю, вас можно будет отпустить под залог.

«Под залог! – усмехнулась про себя Марина. – Конечно, они поняли, что у меня деньги водятся, вот и заговорили!»

Однако она была рада и этому. Решив больше не спорить с майором и его подчиненными, чтобы не сделать хуже самой себе, женщина опустила на стул в ожидании, когда закончатся следственные действия в квартире Коваленко. Ждать пришлось около часа, после чего все направились в управление внутренних дел...

* * *

– Я правильно понимаю, под залог вас все-таки отпустили? – спросила я, когда Марина закончила рассказ.

– Да, – кивнула моя собеседница. – Составили фоторобот, еще тысячу раз попросили меня пересказать одно и то же, но потом все-таки отпустили.

– Когда все это случилось? – уточнила я.

– Позавчера. Домой я попала уже ближе к ночи и сразу же вырубилась. Весь вчерашний день приходила в себя, а сегодня поехала на работу. Но никак не могла сосредоточиться и поделилась своей бедой с компаньонкой. Она не меньше меня заинтересована в процветании нашего бизнеса, так что я могу не опасаться, что примется болтать направо и налево. Она рекомендовала мне вас, сказала, что ее знакомые пользовались вашими услугами и остались довольны как расценками, так и результатом. И я больше не раздумывала. Мне нужно решить проблему как можно быстрее. Вы должны меня оправдать! Моя деловая репутация не может пострадать!

– Ну, во-первых, я не судья, чтобы оправдывать вас или признавать виновной, – заметила я. – Во-вторых, я не представитель прессы, чтобы дать опровержение в газетах и раструбить на весь белый свет – вы, мол, невиновны в убийстве. Могу лишь расследовать обстоятельства смерти Коваленко и установить, кто же на самом деле его убил. И если выяснится, что это все-таки сделали вы – это я условно говорю! – поспешила добавить я, увидев, как вспыхнула моя потенциальная клиентка, собравшаяся горячо возразить, – то я никак не сумею обелить ваше имя. Это, кстати, для вас информация к размышлению: нанимать меня для проведения расследования имеет смысл, только если вы и в самом деле не убивали Коваленко.

– Я не убивала! – эмоционально вскричала Марина. – И согласна на ваши условия! Конечно, ищите настоящего убийцу! У вас расценки не изменились? – Она полезла в сумочку.

– Смотря с каких пор, – улыбнулась я и назвала сумму, которую беру за день работы.

– Вот и отлично, – деловито произнесла Марина, доставая солидную пачку денег. – Здесь и за работу, и на дополнительные расходы. И вообще, деньги не проблема. Главное, постарайтесь сделать все побыстрее! Это же невыносимо – ощущать себя под подозрением!

– Отлично вас понимаю и постараюсь сделать все как можно оперативнее, – пообещала я. – Но все-таки ответьте мне еще на несколько вопросов.

– Конечно! – обрадованная моим согласием, кивнула Марина. – Я вся внимание!

– Постарайтесь сосредоточиться, – задумчиво проговорила я, – и вспомнить: каким вам показался Виталий Павлович в день вашего знакомства? Не возникло ли у вас ощущение, что он чем-то взволнован, встревожен, озабочен?

Марина наморщила холерный лобик.

– Он, конечно же, был взволнован, – наконец сказала она. – Но, по-моему, только тем, что опаздывал на вокзал.

– Так-так... Значит, испуга с его стороны вы не заметили?

– Нет, – твердо ответила Марина. – Абсолютно!

– А может быть, наоборот, с его стороны ощущался восторг, эйфория?

– Нет, – подумав, ответила клиентка.

– А о чем вы вообще говорили по дороге? Может быть, он вспоминал кого-то из друзей? Или коллег по работе?

– Да никого не вспоминал! – пожала плечами Марина. – А говорили мы... Ни о чем конкретном – так, пустая болтовня случайных знакомых. – И в интонациях моей клиентки мне слышалось что-то похожее на сожаление.

Порасспрашивав Марину еще некоторое время, я была вынуждена констатировать, что разговор можно заканчивать, так как все, чем она располагала, госпожа Строкова уже рассказала мне. Поэтому я поспешила проводить свою новую клиентку, пообещав ежедневно ей звонить и сообщать, как продвигается расследование.

ГЛАВА ВТОРАЯ

После ухода Марины я задумалась. В принципе вопрос об убийце Виталия Павловича Коваленко не казался мне таким уж неразрешимым, хотя непонятого имелось очень много. Я практически ничего не знала об убитом. Чем он жил, чем увлекался, какие отношения у него были с женой и другими родственниками, коллегами по работе и друзьями, а также какое у него прошлое? Как опытный детектив, я знаю: зачастую именно в прошлом человека, казалось бы, давным-давно забытом, скрываются мотивы и причины убийства. И все это мне предстояло узнать в процессе работы.

Честно признаюсь: мне нравится эта стадия расследования. В ней пока еще не наблюдается того азарта, который обычно охватывает меня, когда ход дела переваливает за середину, однако в ней есть своя особая прелесть. Ощущение некой таинственности, неизвестности, загадки, которую мне не терпится разгадать. Его можно сравнить с чтением интересной книги, когда невольно начинаешь подгонять саму себя – скорее, скорее все узнать! Но в то же время хочется и немного притормозить, чтобы в полной мере насладиться неразгаданной тайной.

А начала я с того, что позвонила своему давнему другу, подполковнику Андрею Александровичу Мельникову, возглавлявшему убойный отдел Кировского УВД. Именно его – Андрея Александровича, Андрея, Андрюху – я всегда считала лучшим партнером в работе. Может быть, оттого, что помнила его зеленым юнцом с погончиками лейтенанта, когда он еще умел наивно краснеть и смущаться, сталкиваясь по работе с амбициозной девушкой, выбравшей профессию частного детектива. А может, оттого, что отношения наши всегда базировались на чистой дружбе, исключающей всякие намеки на фривольность с обеих сторон. Андрюха всегда был настроен ко мне ровно и дружелюбно, порою мне даже казалось, что он воспринимает меня как бесполое существо. Но вот что странно: ни разу при этом меня не охватывало чувство задетого самолюбия, ревности или чего-то еще такого, иррационального, настолько свойственного женщинам! Думаю, что во многом благодаря этому обстоятельству между мной и Андреем Мельниковым сложилась крепкая, искренняя дружба.

Конечно, сейчас Мельников раздобыл, заматерел, прибавилось солидности и вальяжности, особенно после получения звания подполковника. Ему нравилось ощущение важности и значимости собственной персоны. Он полюбил «принять» коньячку и прихвастнуть. Практически и следа не осталось от юношеской застенчивости и наивности. Не было уже идеалистического желания непременно докопаться до истины в любом преступлении, не было рвения и готовности хвататься за любое расследование и заниматься им день и ночь...

Но вместе с тем Андрей сохранил такие ценные для меня лично качества, как человечность, добросовестность и честность. Уж в чем, в чем, а в пособничестве коррупции его обвинить просто невозможно. И за это я уважала Мельникова. А еще – за его всегдашнюю готовность прийти на помощь. Пусть не всегда охотно, пусть порой со вздохами, ворчанием и иными капризами, но Андрей всегда соглашался помочь. Словом, я не могла пожаловаться на подполковника и без тени сомнения набрала его рабочий номер.

Увы, меня поджидало разочарование: Мельников уехал в командировку в Москву, что в последнее время стало не таким уж редким явлением. Однако я сумела дозвониться ему на сотовый, и Мельников любезно препоручил меня своим коллегам. Из разговора мне все же удалось узнать некоторые подробности смерти Коваленко.

Виталий Павлович и в самом деле умер от черепно-мозговой травмы, нанесенной неким тяжелым тупым предметом. Причудливую пепельницу передали экспертам для изучения и вынесения вердикта – ею ли совершено убийство? Но их заключение по этому вопросу еще не готово. В крови Коваленко не обнаружили ни алкоголя, ни наркотиков, ни следов каких-либо

лекарственных препаратов. Вот, собственно, и все... Да, еще беседовавший со мной работник убойного отдела сообщил, что им удалось связаться с вдовой Коваленко: она уже вернулась домой, ее допросили.

После беседы с сотрудниками убойного отдела я решила обратиться за помощью в еще одну очень важную для меня инстанцию: к своим двенадцатигранным костям, на которых я гадаю уже много лет и которые ни разу еще мне не соврали. Нужно лишь уметь правильно толковать предсказания. Выработанный за десятилетия опыт позволял мне практически безошибочно определять, о чем в данный момент предупреждают меня мои помощники. И я потянулась к коричневому замшевому мешочку, в котором храню двенадцатигранники. Пара секунд – и косточки на столе.

«5+18+27». – «Вам кажется, что жизнь монотонна, лишена остроты и разнообразия, приключений. Зато она обещает вам спокойствие в будущем, когда страсти улягутся и ценности будут переосмыслены».

Да уж, жизнь моя на данный момент прямо-таки полна спокойствия. Да и выпавшее на мою долю расследование вряд ли сулит какие-то бурные переживания: господин Коваленко представлялся мне вполне добропорядочным рядовым гражданином. Не вижу ничего такого, чтобы ожидать каких-то опасностей.

«Да, но его ведь все-таки убили! – произнес внутренний голос. – Значит, была причина... И что-то знать о ней могут самые близкие люди».

Я решительно набрала домашний номер Коваленко.

– Здравствуйте, – спокойно начала я. – Скажите, могу ли я поговорить с женой Виталия Павловича?

– Да, я вас слушаю, – ответил мне усталый женский голос.

– С вами говорит частный детектив, расследующий смерть вашего мужа, – представилась я, сразу расставив все точки над «i».

– Вот как? – В голосе вдовы послышалось удивление и даже настороженность. – А... Почему вы ее расследуете? Кто вас просил?

– Меня наняла одна знакомая вашего мужа. Случайная знакомая, – поправилась я, в душе досадуя на себя, что сформулировала все так, чтобы фраза прозвучала двусмысленно, и тут же попыталась исправить положение: – Собственно, ее и знакомой-то назвать трудно, поскольку она даже не знала, как зовут вашего супруга. Просто подвезла его на вокзал, когда он спешил проводить вас на поезд. И теперь у нее неприятности: ее подозревают в убийстве...

– Из-за того, что просто подвезла? – усмехнулась женщина, но очень невесело. Сарказма в ее интонации я не заметила.

Я уже открыла было рот, чтобы терпеливо продолжить объяснения, но она неожиданно сказала:

– Знаете что? Подъезжайте прямо ко мне. Думаю, при встрече нам будет проще объясниться.

– Отлично, это, конечно же, лучше всего! – обрадовалась я, и вдова продиктовала адрес, который, собственно, уже был мне известен со слов Марины Строковой.

Заверив женщину, что скоро буду, я быстро собралась, вышла на улицу и села в «Ситроен». Отправляясь в путь, чувствовала себя вполне бодрой и готовой в ближайшие же сроки раскрыть дело. Может быть, потому, что оно на тот момент не казалось мне очень уж изощренным, а может, подействовал свежий летний ветерок, влетающий в приоткрытое окно автомобиля.

Я ехала по залитым солнцем улицам, весело напевая прерванную звонком Марины песенку. Все вокруг меня радовало, казалось каким-то чудесным и удивительным...

Тихонько напевая, я нажала на кнопку домофона. Вскоре я, переполненная бурлившей во мне энергией, уже поднималась по лестнице, принципиально не поехав на лифте.

Вдова Виталия Павловича оказалась женщиной весьма привлекательной, хотя и выглядела несколько крупной. В первую очередь, пожалуй, из-за высокого роста. Тугие полные розовые щеки, гладкая кожа и крепкая фигура – все говорило о том, что на здоровье она не жалуется. При всем при том ее нельзя было назвать полной, скорее статной. Похоже, что за своей комплекцией госпожа Коваленко старалась следить, возможно, даже посещала какие-нибудь спортивные занятия или шейпинг. На вид хозяйке лет под сорок, но она явно молодилась. Это подчеркивали как ее короткие, крашенные в белый цвет волосы, так и одежда: короткая спортивная майка и черные обтягивающие лосины чуть ниже колен. Черты лица дамы чем-то неумовимо напомнили мне трагически погибшую принцессу Диану Спенсер, особенно – лучистыми глазами...

– Здравствуйте, это я вам звонила, – пояснила я хозяйке, стоя на пороге.

Та жестом пригласила меня войти.

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, – запоздало представилась я, проходя в комнату.

– Светлана, – ответила вдова. – Проходите, присаживайтесь.

– Простите, если мой визит вдруг показался вам не совсем уместным, – начала я, присаживаясь на мягкий диван.

– Ничего, вы же по важному вопросу, а не просто так, – тихо произнесла Светлана, пожав плечами. Немного помявшись, она все-таки спросила: – А... Та случайная знакомая Виталия, нанявшая вас, – почему все-таки ее подозревают?

– Понимаете, так получилось, что именно она обнаружила вашего мужа, – пояснила я.

– В первый день после моего отъезда? – подозрительно покосилась на меня Светлана.

– Не подумайте ничего такого, – постаралась успокоить ее я. – Просто он оставил у нее записную книжку.

– Записную книжку? Но вы же говорили, что они случайно познакомились... – Подозрения Светланы росли, словно снежный ком.

– Ну да, случайно. – Я отчасти почувствовала себя идиоткой из-за того, что мне пришлось оправдываться перед этой женщиной, словно это я сама познакомилась с ее мужем, отвезла на вокзал, а на следующий день явилась к ним домой... – Он спешил на вокзал, провозить вас – вы ведь уезжали к матери, – и она его подвезла.

– Они что же, с ним давно знакомы?

Я тихонько вздохнула:

– Нет же! Он голосовал на остановке, она и остановилась...

– Как это – остановилась?

– У нее собственный автомобиль, – уже совсем раздраженно ответила я. – Она подвезла вашего мужа на вокзал. Он забыл в ее машине записную книжку, на следующий день эта женщина позвонила ему, пришла сюда, чтобы отдать книжку, а обнаружила труп...

Светлана Коваленко недоверчиво смотрела на меня. Наверное, с ее точки зрения, все, что я рассказала, совершенно невероятно.

– И теперь она наняла меня, потому что ее подозревают в убийстве. Поэтому я и хотела задать вам несколько вопросов, если вы не возражаете, – радуясь, что мой отчет, кажется, подходит к концу, поспешила я сменить тему.

– Ну, не знаю, – нерешительно замялась Светлана. – Вообще-то со мной уже разговаривали люди из милиции. Они пообещали сделать все возможное, чтобы разыскать убийцу.

– Разумеется! – кивнула я. – И я тоже сделаю все возможное! Тем более что зачастую мы с работниками милиции ведем дело параллельно, сотрудничаем.

– Вы, значит, дружите с ними? – поинтересовалась Светлана.

– Конечно, – улыбнулась я. – А как же иначе?

– И вы хороший сыщик? – В голосе вдовы Виталия Павловича явственно прозвучал скепсис.

– Могу вас заверить, что у меня большая практика в распутывании подобных дел. Причем с положительным исходом. К тому же, заметьте, я не прошу у вас денег – платит моя клиентка. На вашем месте, Светлана, я бы не раздумывала. Решайтесь! Вы готовы помочь мне? А я помогу вам.

– Ну хорошо, – сдалась наконец моим уговорам мадам Коваленко. – Что я должна делать?

– Ответьте, пожалуйста, на некоторые вопросы. Больше от вас ничего не потребуется, – пояснила я, довольная тем, что хоть как-то сдвинулась с места.

– Хорошо, спрашивайте. Что знаю – расскажу, – пообещала Светлана.

– У вашего мужа были враги или недоброжелатели? – начала я.

– Ну, такие, чтобы могли убить, – вряд ли, – с ходу, не думая, спокойно ответила Светлана. – И вообще, за что его было убивать?

– Возможно, он с кем-то что-то не поделил? В жизни всякое случается... А может, случайно стал свидетелем какого-нибудь преступления? Он вам ничего такого не рассказывал? – Я продолжала нащупывать путь, который повел бы меня в направлении разгадки, хотя это и напоминало поиски брода на другой берег незнакомой реки. Если он даже и есть, то под водой все равно не видно. А коли нащупал, то уже не потеряешь и не собьешься – иди себе смело вперед!

– Нет, ничего такого я не припоминаю, – вдруг как-то резко ответила Светлана.

Едва закончив фразу, она, похоже, задумалась, решая, рассказывать мне о чем-то или все-таки не стоит. Я это сразу поняла, каким-то внутренним чутьем.

– Ну, Светлана, вы ведь что-то вспомнили...

Светлана еще минуту помолчала, словно решая гамлетовский вопрос: исповедоваться незнакомому человеку или нет?

– Да, был... странный случай, – после паузы призналась мадам Коваленко. – И даже не один. Недели три тому назад повадился кто-то Виталию звонить. Мужчина какой-то. Похоже, он угрожал моему мужу. Что-то требовал от него... Я спрашивала несколько раз, в чем дело, а он все молчал или отвечал: «Не беспокойся, это мои проблемы, ничего страшного, я сам разберусь». Ну и дальше в таком же духе.

– Когда это, вы говорите, началось? Недели три назад? – Я насторожилась, так как хорошо понимала, что не бывает дыма без огня. Может, это и есть тот самый «дым»?

– Да, три недели тому назад, – повторила Светлана. – Мы как раз только с дачи приехали, устали очень. Да и... сердитые были. А тут еще эти звонки...

– Угу, понятно, – кивнула в ответ я. – А почему сердитые? На даче тоже неприятности какие-то произошли?

– Да так, – вяло пожалала плечами Светлана. – Бочку какие-то мальчишки опрокинули.

– Какую бочку?

– У нас на участке стоит железная бочка для воды. Так вот, кто-то баловался и свалил набок. Ребята ведь сейчас знаете какие: совсем зеленые, а ростом – под два метра. Не знают, куда свою силу девать.

– Понятно, – снова кивнула я. – Как, по-вашему, муж ваш знал, кто ему звонил?

– Не думаю. Во всяком случае, мне так не показалось.

– Скажите, Светлана, нет ли среди ваших знакомых молодого человека лет тридцати, с родинкой? Вот тут, над левым глазом, – я показала пальцем.

– С родинкой? – Вдова опять задумалась. – Да, вы знаете, есть. Это знакомый Виталия, его зовут Саша Масленников. А что, вы думаете, он может иметь к этому какое-то отношение?!

– Сейчас я вам ничего не могу сказать. – Я решила, что не стоит пороть горячку, пока все окончательно не выяснится.

К тому же, кто знает, как поведет себя эта женщина. Вдруг примется сама бегать за этим их знакомым и угодит в такую же историю, как и ее невезучий супруг.

– Какой он из себя, этот ваш Масленников? – решила уточнить я. – Такой высокий, светловолосый?

– Да, высокий, светловолосый, – кивнула вдова.

«Так. Прямое попадание, – обрадовалась я. – Интересно, милиция уже успела до него добраться? Судя по реакции мадам Коваленко, им это и в голову не пришло. А ведь Марина Строкова сообщила все приметы этого человека еще в день убийства! Да и фоторобот помогла составить. Ничего не скажешь, работнички... Или обрадовались, что начальство в Москву ука- тило, расслабились?» – подумала я, имея в виду Мельникова.

– Где живет Масленников? – спросила я.

– Вот этого я, к сожалению, не знаю, – призналась хозяйка.

Досадно! Разыскивать нужного Александра Масленникова через адресный стол можно очень долго...

– Чем он занимается? Где работает? – принялась я искать иные ходы.

– Насколько я помню, работает он, если можно так сказать, сам у себя, – туманно вырази- лась Светлана. – У него то ли свой магазин, то ли мастерская. Граверная или часовая. Я, честно говоря, не помню. Да и, откровенно говоря, никогда этим не интересовалась.

«Странное безразличие к знакомым мужа», – прокомментировала про себя я. Хотя, спра- ведливости ради, тут же отметила, что, возможно, Александр Масленников не входил в круг ближайших друзей Виталия Коваленко.

– И где мастерская находится, тоже не знаете? – спросила я, догадываясь, каким, скорее всего, будет ответ.

– Понятия не имею, – тут же подтвердила Светлана мои предположения.

– Может, у вас есть какие-то общие знакомые? – не сдавалась я. – С Масленниковым, я имею в виду.

– Надо подумать, – наморщила лоб мадам Коваленко. – Пойдите, Марлен, наверное, знает, где его найти. Наверняка. Он-то, собственно, Виталия с ним и познакомил.

– Кто такой Марлен? Как его найти? – быстро спросила я.

– Он директор одного из магазинов «Уют-Тар», того, что возле Политехнического инсти- тута. Ну, знаете, мебель, отделочные материалы и прочие товары для дома. В свое время он нам здорово помог с переустройством квартиры. Но это не его магазин. Он, если можно так выразиться, лицо вольнонаемное. Я вам сейчас дам его адрес.

Чтобы не терять время, я предложила свой блокнот и авторучку, и Светлана быстро напи- сала в нем несколько строк.

– Это его домашний адрес. Адрес магазина я, к сожалению, не знаю. Поедете к Политех- ническому институту и там спросите.

– Спасибо, кажется, я знаю этот магазин, – вспомнила я.

Я взяла блокнот и перечитала адрес, написанный крупным красивым почерком.

– Да, и вот еще что... Голос человека, угрожавшего вашему мужу по телефону, не мог принадлежать Масленникову? Подумайте хорошенько.

– Трудно сказать, – поразмыслив, ответила собеседница. – Я его почти не слышала. Но думаю, что навряд ли. Муж бы наверняка его узнал.

– А как ваш муж его называл при разговоре?

– Никак, – отрицательно покачала головой Светлана.

– Скажите, пожалуйста, у вас есть дети? – перевела я разговор на другую тему.

– Да, у нас взрослая дочь, – ответила Светлана. – Но она живет и учится в Москве. Она у нас, знаете ли, девочка амбициозная, да и Виталий очень хотел, чтобы она получила хоро- шее образование... Я, признаться, была против, но Алена настояла на своем. Она всегда наста-

ивает. Одним словом, окончила в прошлом году школу и уехала. И, представьте, довольно удачно устроилась! – с каким-то удивлением воскликнула Коваленко. – Во-первых, поступила в институт, правда, на заочное, но она и не собиралась на дневное! Ей же нужно еще и работать, в Москве такая дорогая жизнь! Очень много уходит на оплату жилья...

– А она снимает жилье? – машинально спросила я.

– Да, небольшую квартирку на окраине. Но ей и в этом повезло! – снова воскликнула Светлана. – Случайно нашлись люди, сами они в Москве не живут, а квартиру сдают, и весьма дешево. По столичным меркам, конечно, – уточнила она.

– И что же, она работает, то есть сама себя содержит? – полюбопытствовала я.

– Да, она работает кассиром в банке – учится на экономиста. Но, конечно, полностью содержать себя не может. Зарплата у нее небольшая, она же еще не дипломированный специалист. Нам с Виталием приходилось помогать ей материально. Он регулярно отсылал ей деньги, каждый месяц. А теперь... – она глубоко вздохнула и смахнула со щеки слезу. – Даже не знаю, что теперь будет! Я без мужа уже не смогу ей помогать! Придется девочке надеяться в первую очередь на себя. У меня даже была мысль – забрать ее домой, в Тарасов, но она и слышать об этом не хочет, – со вздохом развела руками Светлана. – Упрямая очень.

– Она в курсе, что ее отец умер? На похороны приедет? – уточнила я.

– Да, конечно, – закивала Светлана. – Хотя поначалу она растерялась, говорила, что ее не отпустят с работы, но все-таки договорилась. Так что послезавтра должна быть здесь. Правда, всего на один день, но тут уж что поделаешь!

– Ну что ж, Светлана, – заключила я, – надеюсь, все, что вы мне рассказали, поможет в поисках убийцы вашего мужа. – Я улыбнулась.

Затем я подхватила свою сумочку и направилась к выходу. Похоже, в данном конкретном случае все ясно. Александр Масленников успел побывать на месте преступления – его видела Марина Строкова. И даже если, допустим, он не убивал Коваленко, то почему он тогда быстро унес ноги, не обратившись в милицию с сообщением о случившемся? Возможно, конечно, что он попросту побоялся стать первым подозреваемым. А может быть, и в самом деле существовали какие-то причины для подобных подозрений? Так сказать, имелся мотив... Словом, следует проверить алиби Масленникова. Для этого достаточно просто найти его и опознать. И хорошо бы мне самой взглянуть на составленный Мариной Строковой фоторобот...

– Да, чуть не забыла, – спохватилась я уже в прихожей. – Ответьте мне еще на такой вопрос. После убийства вашего мужа из дома у вас ничего не пропало? Я имею в виду, из квартиры? Возможно, у вас хранилось что-то ценное или просто большая сумма денег?

– Нет, – коротко ответила Светлана, демонстрируя мне свое подчеркнутое безразличие к вероятности причиненного ей материального ущерба. – Меня уже спрашивали об этом в милиции.

Я вежливо попрощалась со Светланой, заверив, что приложу максимум усилий для того, чтобы найти убийцу ее мужа. На всякий случай напоследок поинтересовалась местом работы Виталия Павловича.

Выйдя из подъезда, я решила, что не стоит терять время, и сразу же взяла курс на магазин «Уют-Тар», где работал Марлен Андреевич Покровский. Именно так гласила запись, сделанная в моем блокноте рукою вдовы Виталия Коваленко.

* * *

Магазин «Уют-Тар» был довольно большим. Он располагался на первом этаже жилого дома и занимал, кажется, несколько бывших квартир, глядя на улицу огромными стеклянными витринами. Можно сказать, витрины были его стенами. Над входом красовалась помпезная надпись, сделанная из шести металлических букв, которые меняли цвет, становясь то белыми,

то красными, в зависимости от угла зрения. Таких магазинов в Тарасове несколько. Разбросаны они на приличном расстоянии друг от друга, в нескольких районах города.

Я вошла в стеклянную дверь и обратилась к первому же попавшемуся продавцу, шустро сновавшему по торговому залу:

– Скажите, пожалуйста, я могу увидеть Марлена Андреевича?

– Сейчас, подождите минутку, – услужливо ответил облаченный в футболку и легкие серые брюки молодой человек, окинув меня быстрым оценивающим взглядом.

Он покинул зал, оставив его на попечение своих коллег, и, миновав прилавок, скрылся за дверью. Я осталась в обществе многочисленных покупателей и продавцов, которых, казалось, было не меньше, чем клиентов: яркая униформа торговых работников пестрела повсюду.

Везде стояла самая разнообразная мебель: стенки, гарнитуры и просто неукомплектованные штучные экземпляры столов, тумбочек, шкафов, образуя некое подобие лабиринта. Вдоль стен выстроились рядами ковровые покрытия всевозможных расцветок, рулоны линолеума, унитазы, раковины, напольные вентиляторы, плинтусы и много чего еще. На прилавках под стеклом располагалась всякая мелочовка: дверные замки, розетки, лампочки, всевозможные инструменты, так необходимые человеку в быту. За спинами продавцов поднимались под самый потолок многоярусные полки, загруженные так, что на них не было видно ни одного пустующего места. От изобилия утвари зал словно бы испытывал недостаток освещения, несмотря на стеклянные окна-стены. Обоняние улавливало своеобразное «магазинное» амбре. Нос мой приятно щекотал некий коктейль, состоявший из ароматов, источаемых лакокрасочными материалами, и запахов резины, пластмассы и свежего дерева.

Через минуту услужливый продавец вновь появился. Теперь он сопровождал невысокого юркого господина с лукавыми серыми глазками и аккуратно подстриженными усиками, в черном костюме, при галстук. Продавец указал на меня и что-то при этом сказал.

– Это вы меня спрашивали? – поинтересовался незнакомец, приблизившись ко мне.

– Да. Вы Марлен Андреевич? Здравствуйте.

– Чем могу помочь? У вас ко мне какое-то дело? – полюбопытствовал Покровский, источая и голосом, и взглядом доброжелательность, но при этом сохраняя известную степень достоинства.

Такое поведение будто говорило: «Я готов вам услужить, но только если это не покажется мне унижительным».

– Меня зовут Татьяна. Я по поводу Виталия Павловича Коваленко.

Покровский, услышав эту фамилию, мгновенно помрачнел, насупился и мелко закивал головой, как бы демонстрируя высокую степень своей озабоченности и скорби.

– Дело в том, что мне нужен его знакомый – Александр Масленников, если я не ошибаюсь. – Я сделала вид, что не сразу вспомнила его фамилию. – У меня к нему имеется кое-какое незавершенное дело. А после смерти Виталия... в общем, не знаю, как его найти. Дело в том, что я, можно сказать, действовала исключительно через Виталия.

Директор магазина как-то недоверчиво взглянул на меня и, выдержав паузу, произнес:

– Да, жалко, что так случилось.

Непонятно, что он имеет в виду: или это сожаление об отошедшем в мир иной друге, или же о том, что я в своих предполагаемых «делах» с Масленниковым действовала при посредничестве Коваленко.

– А зачем вам Масленников? – поинтересовался Покровский. – Не иначе, он пообещал достать для вас золотой брегет с кукушкой?

– Вы почти угадали, – подыграла ему я, широко улыбаясь.

– Хорошо, идемте ко мне в кабинет. Я напишу адрес, – склонил голову Покровский, демонстрируя на сей раз учтивость и готовность помочь.

Мы проследовали в небольшую, по-домашнему уютно обставленную комнату. Ее убранство как-то не очень настраивало на деловой лад.

«Значит, все-таки у Масленникова часовая мастерская», – сделала я вывод из шутки Марлена Андреевича. И тут же получила дополнительную подсказку.

– Вам нужно знать, где он живет или адрес магазина? – уточнил Покровский, готовясь исполнить свое обещание.

– Давайте и то, и другое, – решила я не мелочиться. – Жаль, конечно, что так с Виталием получилось...

– Вот, пожалуйста, – протянул он мне листок. – Вообще-то я думал, что всех знакомых Виталия знаю.

Я сыграла легкое смущение и посмотрела на запись. «Масленников Александр Григорьевич», – размашисто было написано на бумажке, а дальше шли адреса – домашний и рабочий.

– А что вам от Шурика надо? – еще раз поинтересовался Покровский. – Странно, я и не представлял, что они снова законтачили. Он же такой трудный человек! Иной раз легче пуд соли в одиночку съесть, чем с ним договориться.

– Кто? Масленников?

– Да, – категорично согласился Покровский. – Любит делать проблему из любого ничтожного пустяка.

– А может быть, просто человек предусмотрительный? – вежливо предположила я, удивляясь, что Марлен Андреевич вот так, с ходу, дал мне отрицательную характеристику. – Бывают же люди, полагающие, что лишний раз подстраховаться – делу не повредит. – Я понятия не имела, о чем мы беседуем, действовала чисто интуитивно.

– Вы с ним незнакомы, – предостерегающе поднял вверх указательный палец Покровский. – Посмотрим, что вы скажете, когда узнаете его поближе! Так-то он человек на первый взгляд неплохой. Но иногда его заклинивает. Как любит говорить современная молодежь – полнейший тормоз.

Покровский улыбнулся, демонстрируя благородные морщины на своем лице. А меня эта информация скорее порадовала – я сочла, что небольшой приступ болтливости вполне можно использовать, если умело подыграть, чтобы выведать еще что-то о последнем посетителе квартиры Коваленко.

– Ну если бы он действительно был таким... – скептически посмотрела я на Покровского, – то вряд ли смог бы завести такое дело. Я имею в виду магазин. Тем более что он еще такой молодой.

– Что? – удивился Марлен Андреевич. – Да ему тридцать четыре! Это он просто выглядит как огурчик. От природы так устроен. А что касается магазина... Я, конечно, не гений, признаю. Но вот лично у меня большие сомнения по этому поводу. Как давно он владеет магазином? Уже десять лет! Откуда у двадцатичетырехлетнего мальчика могли взяться такие деньги? Да ему и заложить-то тогда было нечего.

Покровский снисходительно посмотрел на меня, как будто это мне нечего заложить, чтобы открыть собственное дело.

– Кто бы ему ссуду дал! – продолжил разоряться Марлен Андреевич. – Видно, какой-то солидный дядя из «старых», чтобы не смущать окружающих своими доходами и не привлекать внимания соответствующих органов, нашел такого вот Шурика, который только изображает из себя хозяина. А вот примутся искать источник доходов и, не ровен час, обнаружат, что все далеко не так гладко.

Было невооруженным глазом видно, что упомянутый магазин часов просто камнем поперек горла стоит у моего собеседника. Это, как видно, и вызывало неприязнь со стороны вольнонаемного работника торговли. Настолько сильную, что он не мог ее скрыть даже при мне,

совершенно, в сущности, постороннем человеке. Представляю, как он перемывает кости Масленникову в компании людей близких!

– Ну, об этом судить я не могу, – вежливо сказала я.

Признаться, мне не очень хотелось огульно заклеить человека, беспочвенно подозревая его во лжи. Уж тем более потому, что лично с Александром я совсем незнакома. Меня несколько насторожили как неприкрытая зависть Марлена Андреевича к Масленникову, так и его готовность посплетничать на его счет с незнакомой женщиной. Или это просто черта характера? Так или иначе, но стоит попробовать использовать ее в своих целях...

– Вы знаете что-то конкретное? Или это просто ваши предположения? – поинтересовалась я.

В ответ собеседник как-то неопределенно пожал плечами. Я так и не поняла, что означал этот жест.

– Виталий всегда отличался некоторым либерализмом по отношению к людям, – продолжал Покровский давать характеристику на своих приятелей. – Знаете, как говорится, не судите, да не судимы будете – это как раз про него!

«Вот вам бы как раз и не мешало этому поучиться!» – невольно усмехнулась про себя я, но ничего не сказала: разговорчивость Покровского могла сослужить мне полезную службу.

– Хотя и у них частенько случались периоды весьма прохладных отношений, – тем временем продолжал разглагольствовать тот. – Я-то думал, что Шурик до сих пор, ну я имею в виду до последнего времени, на Виталия дуется.

– За что?

– Да случился между ними один эпизод... – помявшись, неопределенно заговорил Покровский, косясь на меня. – Ах, право, мне не очень хотелось бы о нем вспоминать!

Но по выражению его юрких серых глаз я видела, что Покровский прямо-таки горит желанием вдоволь пройтись как по Масленникову, так и по Коваленко.

– Расскажите, пожалуйста, Марлен Андреевич! – заговорщическим шепотом попросила я, решив подыграть директору магазина.

Покровский сделал вид, что дал себя уговорить, и начал с деланным вздохом:

– Ой, ну хорошо, хорошо. Тем более что это уже в прошлом. Одним словом, Масленников как-то решил расшириться. Магазинчик-то у него все же небольшой, прямо скажем, – злорадно заметил он. – А деньги где взять? Подумал Шурик, подумал и обратился к Виталию. Попросил ссуду – на полгода и под проценты. Но Виталий ему отказал.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Ну, Шурику он сказал, что у него много своих незакрытых дыр – ремонт, да и дочери нужно помогать... Она как раз собиралась в вуз поступать. Но я думаю, что все же отказал он из-за личных черт характера Масленникова. Он же безответственный человек! И Виталий прекрасно об этом знал!

– Но ведь Александр, наверное, расписку бы написал, – вставила я.

– Ха! – хлопнул себя по коленке Покровский. – Расписка – не деньги. Ею сыт не будешь.

– То есть вы предполагаете, что Масленников кинул бы своего друга? – не скрывая неприязни, уточнила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.